

Критические точки аграрной экономики

Сельскохозяйственному производству у нас уделяется достаточно много внимания. Сложилась устойчивая система государственной поддержки, отрасль ежегодно переоснащается преимущественно на основе лизинговых поставок. Посредством льготных кредитов создается новая инфраструктура. Свои функции сполна выполняет аграрная наука. Меры государственной поддержки в совокупности с добросовестным крестьянским трудом позволили добиться определенных достижений. По ряду позиций они соизмеримы со среднеевропейскими.

Сельхозпроизводители научились выращивать зерно, картофель, сахарную свеклу. Близко к 10 тоннам молока от коровы достигают надои в передовых хозяйствах. Уже не редкость среднесуточный привес скота один килограмм и более. Полностью обеспечена продовольственная безопасность. Ежегодно увеличивается экспортный потенциал отрасли. Можно уверенно утверждать: первый этап формирования белорусской модели хозяйствования на земле выполнен. Но если первоочередной задачей было наращивание производства, рост валовых показателей, то на втором этапе приоритет отдается укреплению аграрной экономики.

Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, мировое сельскохозяйственное производство находится на этапе интернационализации и создания единого аграрного экономического пространства. Процесс это не простой. Наш агропромышленный комплекс должен с достоинством вписаться в него. Ведь любая замкнутая экономика, в том числе и аграрная, всегда будет отставать в системе быстро развивающегося мирового научно-технического прогресса. Широко выйти на мировой аграрный рынок возможно лишь за счет повышения качества производимой продукции и снижения ее затратности.

Во-вторых, при нынешней организации труда и технологических процессах наращивание производства не сопровождается укреплением экономики субъектов хозяйствования АПК. Вследствие высокой себестоимости по некоторым позициям сельскохозяйственная продукция часто становится неконкурентоспособной не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Так, республика реализует в Россию часть продукции по ценам, ниже себестоимости.

Дефицит денежных средств сдерживает выполнение практически всех программ развития отрасли, не позволяет полностью перевести ее на инновационный путь развития, обновлять инфраструктуру и материально-техническую базу, затрудняет даже своевременную выплату заработной платы.

Причины недостаточной экономической эффективности сельскохозяйственного производства имеют как объективный, так и субъективный характер. В первом случае это бедность природно-климатических ресурсов по сравнению с аналогичным потенциалом западноевропейских государств, постоянно возрастающая цена на используемые в отрасли материально-технические средства, нестабильность мировых продовольственных рынков. По этим позициям сельхозпроизводитель не может эффективно вмешиваться в динамику развития. К ним следует лишь приспособливаться, чтобы по максимуму уменьшить отрицательные последствия.

Субъективный характер заключается в организационных и технологических упущениях работы сельскохозяйственных организаций. По расчетам комиссии, созданной Главой государства для изучения положения в АПК, в 2013 году по этим причинам аграрии недополучили 14 триллионов рублей. Это как раз тот уровень, на который возросли финансовые обязательства субъектов хозяйствования в АПК за прошлый год. Устранение этих потерь полностью зависит от сельскохозяйственных организаций, их руководителей, специалистов. Альтернативы интенсификации производства конкурентоспособной продукции, преимущественно на основе грамотного и высокоэффективного использования внутренних ресурсов, для укрепления аграрной экономики у отечественного АПК нет. Нарращивая производство, необходимо повсеместно реализовать принципы эффективности при использовании каждого рубля, любой единицы материальных ресурсов, вспоминая давнюю пословицу, — копейка рубль бережет.

Настало время, когда каждое новое техническое средство, новый сорт, порода и технология должны предварительно просчитываться на экономическую эффективность. И главное — всем кадрам без исключения необходимо понять неизбежность этого процесса. Другие реальные пути удешевления продукции, укрепления экономики сельскохозяйственных организаций, а без этого нельзя выходить как на внешний, так и на внутренний рынки, отсутствуют. Организационные, технологические и технические проблемы, требующие решения, обширны. Отмечу основные из них.

В первую очередь необходимо безотлагательно усовершенствовать специализацию отрасли, уточнить структуру аграрного производства в каждом регионе. Подчинить ее достижению главной задачи — укреплению экономики. Определить приоритетные отрасли с учетом специфики конкретных природно-экономических условий производства. Увязать их с инфраструктурой перерабатывающих предприятий, с потребностями мировых рынков.

В этом плане следует помнить, что специфику природно-климатических условий республики предопределяет ее географическое положение. По ряду факторов, регулирующих динамику развития сельскохозяйственных растений и определяющих потенциал их продуктивности, от ближайших стран западных и южных регионов республика существенно отличается в худшую сторону. В основном это относится к мощности солнечной радиации и осадкам. В совокупности они определяют длительность и интенсивность вегетационного и генеративного процессов растений. Например, во Франции практически весь год среднесуточная температура воздуха превышает 5 градусов. Это нижний температурный порог формирования и функционирования вегетативных органов большинства сельскохозяйственных культур. Там круглый год можно получать зеленую массу для скота, не зная проблем с зимовкой озимых. В Беларуси же период с аналогичными условиями почти вдвое короче — 7 месяцев. Потенциал производства растительной продукции на единице площади прямо пропорционален длительности вегетационного периода.

Кроме того, относительно низкие показатели солнечной энергии и повышенный уровень осадков в вегетативный период, а вследствие этого и высокая влажность воздуха при пониженной мощности приходящего ультрафиолетового излучения создают в Беларуси оптимальную среду, более благоприятную, чем у соседей, для развития сорняков, болезней, вредителей в растениеводстве. Это в наибольшей мере лимитирует продуктивность отрасли. Для полной реализации генетического потенциала сельскохозяйственных растений приходится использовать эффективные, более затратные агротехнические, биологические и химические технологии защиты растений.

Из-за климатических факторов условия для производства зерна в Беларуси менее благоприятны по сравнению с нашими ближними и дальними соседями. Эта продукция по объективным причинам не может оставаться конкурентоспособной на мировых рынках. Объемы ее производства определяются внутренними потребностями страны, которые должны быть на уровне 10 миллионов тонн в амбарном весе.

Но почвенно-климатический потенциал Беларуси идеален для производства полноценных дешевых травяных кормов. По этому фактору республика превосходит Россию, Украину и страны Центральной и Южной Европы. Так, гидротермический коэффициент (определяется соотношением осадков к температуре) за период с эффективными температурами воздуха (более 10 градусов) у нас — 1,5, в Польше — 1,2, Германии — 0,9, Франции — 0,8, Англии — 1,1. Биологическая урожайность травяных культур (естественные и улучшенные луга и пастбища, многолетние и однолетние травы на пашне) прямо адекватна величине гидротермического коэффициента. Недостаточное использование этого потенциала — большая экономическая ошибка. С учетом такой ситуации в белорусском земледелии следует исходить при обосновании специализации каждого региона. То есть первейшая роль должна отводиться молочному и мясному скотоводству, наиболее адаптивных к потенциалу растительных ресурсов. Их продукция должна обеспечить как национальные потребности, так и весомый экспортный потенциал. Объемы производства свинины и мяса птицы с учетом перспектив развития этих отраслей в России и других зарубежных регионах определяются внутренними потребностями страны.

Первейшая задача земледелия — восстановление севооборотов на основе оптимальной ротации сельскохозяйственных культур во времени и пространстве. Результат грубого игнорирования требований севооборота — недобор урожая и возрастание затрат на защитные мероприятия. Так, по данным НПЦ НАН Беларуси по земледелию, при посеве пшеницы, тритикале и ячменя после зерновых культур и злаковых многолетних трав недобор зерна даже на фоне интенсивных защитных мероприятий составляет 17—20 процентов. При сложившейся средней урожайности по республике это 6—7 центнеров с гектара. Кроме того, по расчетам НИИ защиты растений НАН Беларуси, при нарушении севооборотных требований затраты на защитные мероприятия возрастают при посеве зерновых повторно — на 30, а после злаковых многолетних трав — на 60 долларов на гектаре по сравнению с посевом их после хороших предшественников.

Севообороты и структура посевов должны быть в полной мере увязаны с характеристикой пашни. Республика располагает относительно небольшими земельными угодьями. Однако разнообразие их по почвенно-климатическому потенциалу огромно. На практике часто не видят различия между песком и торфяником, возделывая на них одни и те же культуры. В результате стало привычным ежегодное списание большого количества сельскохозяйственных культур, преимущественно озимых. В отдельные годы оно составляло свыше 150 тысяч гектаров — из-за вымокания, вымерзания или засухи. А ведь здесь вина не природы, а неумелого природопользователя.

Следует значительно повысить роль бобовых многолетних трав для повышения эффективности как севооборота, так и укрепления кормовой базы для скота. По данным аграрной науки, один гектар клевера оставляет в почве около 100 килограммов, а люцерны — до 200 килограммов фиксированного клубеньковыми бактериями азота воздуха, не требуя внесения его в почву для формирования собственного урожая. Аналогичная эффективность азотфиксации бобово-злаковых смесей многолетних трав и зернобобовых культур в зависимости от их вида находится на уровне 50—100 килограммов с гектара.

Проведенные расчеты показывают: если бы мы имели 1 миллион гектаров многолетних бобовых трав и их смесей со злаками, 350 тысяч зернобобовых культур и 750 тысяч однолетних злаковых смесей с бобовыми и крестоцветными (в том числе 500 тысяч гектаров в промежуточных посевах), как предусматривалось Государственной программой возрождения и развития села на 2005—2010 годы, то около 70 процентов озимых зерновых можно было бы разместить по отличным и хорошим предшественникам. Только за счет этого можно было бы дополнительно получить не менее 1 миллиона тонн зерна. Кроме того, 1 миллион гектаров бобовых трав и их смесей обеспечил бы скотоводство высококачественными кормами без использования минерального азота. А избыточный объем его в почве и пожнивных остатках был бы использован последующими зерновыми культурами.

При нормативной окупаемости объем фиксированного бобовыми культурами азота позволяет получить около 1,5 миллиона тонн зерна. Следует также учитывать, что посевы многолетних и однолетних трав практически не требуют высокочрезвычайно затратных защитных мероприятий. Таким образом, недобор около 2,5 миллиона тонн зерна и низкая экономическая эффективность его производства — цена отсутствия системы севооборотов. Из этого необходимо сделать соответствующий вывод на республиканском и региональных уровнях управления, руководителям и специалистам сельскохозяйственных организаций. Севооборот — это продуктивность пашни, решение проблемы травяных кормов, высокая экономическая эффективность хозяйствования на земле. Других путей решения при современном уровне цен на материально-технические ресурсы нет. И появятся они не скоро.

При планировании структуры посевных площадей следует исходить из того, что приоритетом в земледелии в целом должно быть кормопроизводство. Применительно к скотоводству, главное требование в структуре травяных культур — обеспечить соотношение сенажа из многолетних и однолетних трав и кукурузного силоса 1:1. Эти компоненты существенно различаются как по экономическим показателям, так и по полноценности кормов. По расчетам НПЦ НАН Беларуси по земледелию, затраты на возделывание кукурузы окупаются при урожайности зеленой массы не ниже 300 ц/га. Это означает, что не менее половины хозяйств республики получают урожай зеленой массы кукурузы ниже критического порога эффективности. Кроме того, себестоимость кормовой единицы в кукурузе с учетом затрат на балансирование ее по белку в 3—4 раза выше, чем в многолетних травах. Ныне этот фактор является главной причиной недостаточной экономической эффективности как мясного, так и молочного скотоводства.

(Окончание в следующем номере.)

Леонид Заяц